

ПАРИЖСКІЯ ГАЗЕТЫ О РУССКОЙ ВЫСТАВКѢ.¹

[133]

Судя по сообщеніямъ парижскихъ газетъ, ретроспективная выставка русскаго искусства, помѣстившаяся рядомъ съ осеннимъ Салономъ въ двѣнадцати залахъ Grand Palais, произвела на французскую публику очень благоприятное впечатлѣніе.

Изъ старыхъ мастеровъ Парижъ болѣе всего превозноситъ Левицкаго. „Мы раньше ничего не знали о немъ, между тѣмъ онъ достоинъ славы,— говоритъ „Radical”;—его портреты чудесны и по психологической тонкости и по безукоризненному мастерству”. „Gil Blas” тоже восторгается Левицкимъ какъ неподобнымъ художникомъ и очень вѣрно подмѣчаетъ то мастерство, съ какимъ онъ изображаетъ „все изящество, всю грацію, все завлекающее лукавство некрасивыхъ женщинъ” (извѣстные портреты „Смолянокъ”). Газета увѣряетъ даже, что портретъ Борщевой „достоинъ кисти Гойя”. „Figaro” сравниваетъ Левицкаго съ Натъе, Токе и съ Фрагонаромъ, а „Évenement” попросту именуетъ русскаго художника „Watteau des steppes”. Кипренскій напоминаетъ Парижу Энгра, Брюлловъ—Жерара и Деверіа,

[134]

Венеціановъ заставляетъ вспоминать одновременно и о Жиродѣ, и о Курбѣ. Вообще что касается сравненій, то французы пользуются ими въ данномъ случаѣ очень широко, хотя часто и не попадѣ.

Изъ числа современныхъ художниковъ большинство газетъ отмѣчаетъ Сомова, Врубеля, Александра Бенуа, рисунки Бакста и Малявина и скульптуру кн. Трубецкаго. Много толковъ возбуждаетъ конечно отдѣлъ старинныхъ иконъ и общее богатое и художественное убранство выставки по замыслу Бакста.

Arsène Alexandre въ „Figaro” посвящаетъ русской выставкѣ пространную

¹ Конст. С.[Сюннерберг (?)], «Парижские газеты о русской выставке», *Золотое руно*, № 11, 133-4.

статью. Онъ считаетъ выставку значительнымъ событіемъ въ художественной жизни Парижа. Перечисляя болѣе или менѣе извѣстныя во Франціи имена русскихъ художниковъ, авторъ восклицаетъ: „но могли ли мы подозрѣвать о существованіи величаваго поэта—несчастнаго Врубеля?” Вообще Врубель произвелъ на парижскую публику достойное своего генія впечатлѣніе. „Великій, озаренный Врубель, творецъ грандіозныхъ эпопей и пышныхъ экстаическихъ сновъ”,—такъ говоритъ о немъ „Figaro”; и подобные восторженные отзывы о творествѣ Врубеля можно найти во многихъ французскихъ газетахъ.

Приводимъ цѣликомъ отзывъ, касающійся другихъ современныхъ русскихъ художниковъ.—„Вотъ Коровинъ, Петровичевъ, Рерихъ, Юонъ—пейзажисты, ищущіе острыхъ ощущеній и выражающіе ихъ съ рѣдкой гармоничностью; Рябушкинъ—правдивый и искренній художникъ нравовъ; Сѣровъ и Кустодіевъ—глубокіе и значительные портретисты; вотъ Анисфельдъ и Рыловъ — пейзажисты очень цѣнные; Богаевскій съ его сильными и оригинальными крымскими пейзажами; затѣмъ одаренный удивительной зоркостью глаза Грабаръ съ его сложной манерой письма, столь отличающейся отъ манеры нашихъ извѣстныхъ импрессионистовъ; Локкенбергъ, Ларионовъ, Яремичъ, Малявинъ съ его богатствомъ и мощью. Вотъ цѣлая группа поразительныхъ рисовальщиковъ: Щербовъ (карикатуры), Головинъ, Бакстъ (декоративные мотивы), Остроумова (удивительные пейзажи-гравюры), Пастернакъ (иллюстраціи).—Можно было бы написать цѣлое изслѣдованіе о такихъ утонченныхъ чародѣяхъ и настоящихъ мастерахъ, какъ Сомовъ, съ поразительнымъ умѣньемъ изображающій старинныя идилліи—то комическія, то нѣжныя, то ироническія, то мечтательныя, — или какъ Александръ Бенуа, воспроизводящій съ рѣдкимъ мастерствомъ Версаль временъ Людовика XIV. Вотъ, наконецъ, новѣйшіе художники, собратья нашихъ преобразователей осенняго Салона; но только болѣе вдумчивые, болѣе мудрые и болѣе

утонченные, какъ, напри^мѣръ, Мусатовъ, Сабашникова, Судейкинъ, Кузнецовъ. Интересно прослѣ^дить ихъ связь съ Врубелемъ”.

Конечно, во всѣхъ этихъ бѣ^глыхъ газетныхъ замѣ^ткахъ нечего искать глубокихъ и новыхъ сужденій о русскомъ искусствѣ. Замѣ^тки эти интересны лишь какъ показатель момента, какъ выразитель отношенія къ нашему искусству большой парижской публики. Съ тѣ^м болѣе живымъ интересомъ будемъ ждать появленія серьезныхъ статей о русской выставкѣ въ европейскихъ художественныхъ журналахъ.

К о н с т. С.